

Социально-культурные практики как способ сохранения и развития народного искусства: философско-культурологический анализ

В статье предпринята попытка философско-культурологического анализа социально-культурных практик, способных оказывать влияние на сохранение, развитие и актуализацию народного искусства. Автор рассматривает музейные и галерейные практики, ярмарочную деятельность, а также практики туризма и кураторства как способ сохранения народного творчества.

Ключевые слова: социально-культурные практики; народное искусство; социально-культурные институты.

Сегодня довольно много говорится о необходимости сохранения народного искусства. Идет ли речь о патриотизме и воспитании молодого поколения, о необходимости брендинга территорий, или о развитии туризма, о культурной идентификации, или о важности сохранения культуры малых народов – так или иначе, всплывает тема народного творчества, народных художественных промыслов. Действительно, культурные отличия и самобытность всегда являлись объединяющим началом различных людских общностей, а изделия народных художественных промыслов, выражая специфику той или иной культуры, становились не просто ее символами, но тем, что являлось основой приобщения к истории родного края, к его культуре, к тому, что является основой культурной самоидентификации людей. Однако возникают закономерные вопросы: за счет чего возможно сохранение народного творчества? и как в современном унифицированном мире, наполненном изделиями массового производства, сделать востребованным народное искусство? Ответить на эти вопросы нельзя без обращения к современным социально-культурным практикам.

На сегодняшний день в науке существует несколько подходов к осмыслению практик как философско-культурологической категории. Социальная философия рассматривает практики в качестве всего многообразия «способов реализации человеческого бытия в различных формах закрепления, воспроизводства и развития человеческого опыта, процесс перехода накапливаемого и накопленного опыта людей в условия их жизни, в средства их деятельности, в схемы их самоутверждения» [5, с. 369]. Связывая различные аспекты как индивидуальной, так и совместной жизни людей, практики выявляют проблемы социального существования, являясь неким «специфическим механизмом» в эволюции человека.

Возможно отождествление понятия «практика» и со сферой материального производства (производство вещей), и с трудом. В этом случае практика представляется как заинтересованная, «заряженная» потребностями и человеческими эмоциями, нравственными и эстетическими предпочтениями деятельность.

А. Макинтайр определяет «практики» в качестве последовательной и сложной формы «социально учрежденной кооперативной человеческой деятельности», которая производит блага, дающие некое преимущество той или иной человеческой общности. В соответствии с его концепцией «кладка кирпича – это не практика, а

* Ольга Владимировна Крутеева, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: kruteevaolga@mail.ru

архитектура – практика. Посадка овощей – это не практика, а фермерство – практика» [6, с. 255–256].

Согласно О. В. Хархордину и В. В. Волкову, «практики “раскрывают” основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный момент истории» [3, с. 22], являясь не просто фоном общественной жизни, но активным творческим действием. Кроме того, каждая культура вырабатывает свою конфигурацию практик, благодаря чему и проявляется феномен каждого отдельного народа («русскость» у русских, «немецкость» у немцев и т. д.) [Там же, с. 177].

П. Бурдые связывает практики с понятием «габитус», который представляет собой «ансамбль интериоризированных социальных отношений». Являясь их порождающим началом, габитус «позволяет производить бесконечно большое число практик, к тому же относительно непредсказуемых <...> и вместе с тем ограниченных в своем разнообразии» [2, с. 108]. То есть, с одной стороны, габитус производит практики, при этом не допуская их простого механического воспроизводства, но, с другой стороны, он является «каркасом», который ограничивает появление чего-то абсолютно нового. В данном случае мы можем говорить об определенной инвариантности практик, присущих тем или иным социальным общностям.

Однако в рамках данной статьи нам необходимо рассмотреть не практики вообще, а те, которые направлены на сохранение и актуализацию культурного богатства, представленного народным искусством. И речь здесь пойдет о практиках социально-культурных, т. е. связанных, прежде всего, с деятельностью по сохранению, актуализации и передаче культурных ценностей, а также по приобщению к ним отдельного человека и общества в целом. Данное понятие включает в себя взаимосвязь «духовных и социальных факторов функционирования общества и перехода к новым качественным параметрам социокультурной системы» [4]. Это созидательная, творческая деятельность, «адаптивный механизм», который позволяет человеку встроиться в контекст культурных и социальных процессов. В ходе таких практик человек производит, потребляет и тиражирует культурные ценности, в результате чего и происходит создание «вторичной среды обитания». «Эта среда, которая и есть, собственно, не что иное, как культура, должна постоянно воспроизводиться, поддерживаться и регулироваться» [7, с. 44], благодаря чему происходит не только сохранение человеческого общества, но и его развитие, выход на новый культурный уровень.

Объединяясь между собой, взаимодействуя и видоизменяясь, в какой-то момент практики образуют некую упорядоченную форму, складываются в более или менее стабильную структуру, которая по своей сути является социально-культурным институтом. Каждый такой институт, в свою очередь, выполняет определенные социокультурные функции, важные для той или иной людской общности. Со временем, несмотря на свою относительную устойчивость, институты способны видоизменяться, становясь порождающим началом новых практик, которые в будущем способны перейти в новое качество. Можно сказать, что социально-культурный институт есть некая структура, обеспечивающая поддержание общности людей, объединенных между собой определенными практиками. Артефакты и символический капитал, который накапливается в результате функционирования данного образования, со временем начинает не только видоизменять практики, но и влиять на культурные процессы. Именно символический капитал является основой признания самобытности отдельных культур, приводит к повышению их значимости, а также становится тем, через что возможна культурная самоидентификация людей.

В зависимости от своей функции социально-культурные институты могут принимать самые различные формы. Так, необходимость сохранения и аккумуляции культурной памяти, ее передачи будущим поколениям явилась порождающим началом возникновения музея, в основе деятельности которого лежит приобретение, хранение, исследование, популяризация и экспонирование материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей человека. Музей производит отбор предметов, которые необходимо передать будущим поколениям, определяя в какой-то мере культуру будущего, а также творческий характер процессов интерпретации этих предметов. Именно благодаря музеям происходит консервация предметов, превращение их в некую «клеточку культурной памяти». И если мы говорим о народном искусстве (народных художественных промыслах), то музей не просто сохраняет изделия народного творчества в неизменном виде, он в данном случае служит основой идентификации жителей, выполняет воспитательные функции, передает богатство народной повседневной культуры потомкам. Музеи народной культуры «становятся хранителями “гения места”, создают культурную географию региона» [9].

Как уже говорилось выше, практики, закрепленные социально-культурным институтом, со временем способны переходить в новое качество. И если практики коллекционирования и меценатства дали рождение музею, то музейные практики, в свою очередь, послужили началом появления практик галерейных. Но если музей – хранитель культуры, не обязанный вводить в повседневную жизнь сохраняемые им артефакты, то галереи имеют другое назначение.

Галереи современного искусства – некий культурный феномен, который соединил в себе и коммерческую, и социокультурную функцию. Это пространство, формирующее представление о современном искусстве, институт, который обеспечивает движение актуальных культурных ценностей в жизнь людей. Галерейная практика является, по словам П. Бурдые, «рынком символических благ». Во многом благодаря галереям происходит появление новых талантливых мастеров, необычных художественных техник, открываются новые направления в искусстве, возрождаются и переосмысливаются забытые художественные промыслы и традиции народного творчества.

Здесь важно отметить, что современные промыслы существенно изменились. Если раньше определяющей выступала их утилитарная функция (изделия широко использовались в быту), то в современном мире многие из них становятся ближе к искусству. Так, изделия художественнойковки сегодня могут выступать не только как утилитарные объекты (кованая садовая и парковая мебель, решетки, объекты городского пространства и др.), а как дизайнерские вещи и предметы интерьера (например, кованые яблоки уральского кузнеца А. Лысякова). То же можно сказать и о росписи, и о резьбе по дереву, и о керамике. Став предметами декоративно-прикладного искусства, эти изделия становятся объектами галерейных практик, а через их трансформацию происходит не просто актуализация народного творчества, но и приращение культурного капитала.

Говоря о сохранении народного искусства, нельзя не упомянуть о выставочных практиках, без которых невозможно существование ни музеев, ни галерей.

Современная выставка – особое пространство, точка соединения прошлого и настоящего, место, где даже знакомые экспонаты, разместившись определенным образом и в определенном контексте, открываются посетителю в новом ракурсе, наполняются новыми смыслами. Для народного искусства (народных художественных промыслов) выставка становится «художественным текстом», который уводит зрителя по «заданному маршруту», рождая новое понимание репрезентуемых изделий. Выстроенная определенным образом, выставка «оживляет» изделия

народного творчества, актуализирует как изделия прошлых времен, так и работы современных мастеров-ремесленников.

В тесном взаимодействии с музейными, галерейными и выставочными практиками находится кураторство, которое в современном мире, с его информационной перенасыщенностью, «отвечает на вопрос, как нам жить в эпоху, где главные трудности – в переизбытке всего» [1, с. 21]. Именно кураторство способно не просто высветить то или иное культурное событие, но стать связующим звеном между автором и его зрителем. Куратор в данном контексте – соавтор в особом пространстве выставки, а кураторские практики – самоценная деятельность, направленная на создание «новых форм жизни» [8, с. 54]. И если мы говорим о народном искусстве, то куратор, с его особым взглядом на мир, способен актуализировать, дать новую жизнь и музейному экспонату, и предмету современного искусства, и изделию народного художественного промысла.

Рассматривая вопросы сохранения и развития народного искусства, важно отметить, что стимулом развития художественных промыслов всегда была торговля (ведь промысел – это изначально все то, что связано с получением прибыли). И здесь уместно обратиться к формату выставки-ярмарки, который может включать в себя и выставочную деятельность, и просветительскую работу, и непосредственно торговлю. Кроме того, ярмарки, как ничто другое, способствуют культурному обмену, являясь неким каналом коммуникации. Во многом благодаря ярмаркам, в художественных промыслах появляются новые для определенного региона, заимствованные стили, формы, рисунки, начинают использоваться необычные материалы и приемы работы.

Конечно, рассмотренные социально-культурные практики не исчерпывают всего спектра практик, влияющих на сохранение и развитие народного искусства. Нелишним будет упомянуть и рекламную деятельность, и public relations, и, конечно же, туризм. Именно практики туризма, как ничто другое, способны ввести народное искусство в современную жизнь. Это может происходить и через трансформацию изделий народных художественных промыслов в аутентичный сувенир, и через конструирование особых пространств, включающих в себя музеи, галереи и выставки. Народное искусство может стать основой событийного туризма (организация ярмарок и фестивалей народного искусства), культурно-исторического и этнотуризма (посещение старых производств и мест бытования промыслов). Оно может войти в пространство через использование в интерьерах гостиниц и ресторанов, в стилистике оформления деловых мероприятий. Принимая разные формы, туристские практики «достаю» из глубины культурной памяти образы, события, памятные места. И здесь даже поверхностное восприятие будет «волшебной палочкой» возрождения интереса к культуре народа, страны или отдельного региона. Расширяя границы нашего мира, усиливая коммуникативные связи, обогащая наш культурный потенциал, туризм становится одним из мощных средств актуализации культурного наследия, представленного народным искусством.

Таким образом, можно констатировать, что социально-культурные практики, принимающие различные формы, закрепленные в тех или иных социально-культурных институтах, создают ту культурную среду, которая и актуализирует народное творчество, делает его живым и востребованным в современном мире.

Литература

1. Баскар М. Принцип кураторства. Роль выбора в эпоху переизбытка. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. – 360 с.
2. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Институт экспертной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. – 562 с.
3. Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 298 с.
4. Иванов К. П. Деятельность и мышление в философско-методологическом анализе социокультурной практики. Социальные процессы и институты [Электронный ресурс]. – URL: <http://psst.jvolsu.com/index.php/ru/archive-ru/19-2012-3-18/65-deyatelnost-i-myshlenie-v-filosofsko-metodologicheskom-analize-sotsiokulturnoj-praktiki>
5. Кемеров В. Е. Социальная философия : словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая Книга, 2006. – 624 с.
6. Макинтайр А. После добродетели: исследование теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 384 с.
7. Малиновский Б. Научная теория культуры. – М. : ОГИ, 1999. – 208 с.
8. Мизиано В. Пять лекций о кураторстве. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 232 с.
9. Мясникова Л. А. Музейная практика как форма культурной памяти и наследования [Электронный ресурс] // Дискуссия : политематический журнал научных публикаций. – 2015. – № 9. – URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=1446>

Olga Vladimirovna Kruteyeva,

Post-graduate student of Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

Sociocultural Practices as a Way to Preserve and Stimulate the Folk Arts: Philosophical and Cultural Analysis

The article attempts to present philosophical and cultural analysis of sociocultural practices that can influence the preservation, development and actualization of folk art. The author considers museum and gallery practices, fair activities and tourism and curatorial practices as a way of preserving the folk arts.

Key words: Social and cultural practices; folk art; socio-cultural institutions.